

Сафронова А. М. В. Н. Татищев и организация первых словесных школ на Урале / А. М. Сафронова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 482—496. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-482-496.

Safronova, A. M. (2022). V. N. Tatishchev and Organization of First Verbal Schools in Urals. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 482-496. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-482-496. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-482-496

В. Н. Татищев и организация первых словесных школ на Урале

Сафронова Алевтина Михайловна

orcid.org/0000-0002-4692-3025

доктор исторических наук, профессор
кафедра документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
Alevtina.Safronova@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

V. N. Tatishchev and Organization of First Verbal Schools in Urals

Alevtina M. Safronova

orcid.org/0000-0002-4692-3025

Doctor of History, Professor,
Department of Documentation,
Archival Science and History
of Public Administration
Alevtina.Safronova@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

© Сафронова А. М., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос об открытии первых словесных школ горного ведомства на Урале в 1721 году. В. Н. Татищев, назначенный Берг-коллегией начальником казенных заводов в 1720 году, задумал открыть школы по обучению грамоте при двух заводах, находившихся тогда в горном ведомстве, и приписных к ним слободах. В первом же нормативном документе, регламентировавшем деятельность заводского комиссара, он одну из глав посвятил школам. Документ представляет особый интерес как первый педагогический опыт В. Н. Татищева, взявшего на себя ответственность по организации словесных школ, не дожидаясь санкции Берг-коллегии. В статье анализируются нормы наказа, касающиеся причин открытия школ, обязанностей комиссара по их устройству, обязанностей учителей, определения источников их содержания за счет специальных сборов денег с местных жителей. Задуманный В. Н. Татищевым план был успешно выполнен, за 2—3 года в школах обучилось грамоте более сотни детей заводских жителей, служителей церкви, бобылей, крестьян. Постепенно заводские власти увеличили долю своего участия в финансировании школ вплоть до назначения нуждающимся школьникам казенного жалованья.

Ключевые слова:

В. Н. Татищев; Урал, первые словесные школы; источники содержания; учителя; учащиеся.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with the issue of opening the first verbal schools of the mining department in the Urals in 1721. V. N. Tatishchev, appointed by the Berg Collegium as the head of state-owned factories in 1720, decided to open literacy schools at two factories that were then in the mining department, and settlements assigned to them. In the very first normative document that regulated the activities of the factory commissar, he devoted one of the chapters to schools. The document is of particular interest as the first pedagogical experience of V. N. Tatishchev, who assumed responsibility for organizing verbal schools without waiting for the approval of the Berg Collegium. The norms of punishment concerning the reasons for opening schools, the duties of the commissioner for their arrangement, the duties of teachers, determining the sources of their support through special collections of money from local residents are analyzed in the article. The plan conceived by V. N. Tatishcheva was successfully implemented; in 2-3 years, more than a hundred children of factory residents, church ministers, landless peasant, and peasants learned to read and write in schools. Gradually, the factory authorities increased their share in the financing of schools up to the appointment of state salaries for needy schoolchildren.

Key words:

V. N. Tatishchev; Ural, the first verbal schools; content sources; teachers; students.

В. Н. Татищев и организация первых словесных школ на Урале

© Сафронова А. М., 2022

1. Введение = Introduction

Основной состав учебных заведений в России XVIII века имел ведомственный и сословный характер. В условиях нехватки грамотных людей и квалифицированных специалистов каждое крупное ведомство организовывало свои школы, находившиеся на государственном обеспечении. Так, в связи с созданием регулярной армии в России была сформирована сеть учебных заведений военного ведомства и самым крупным видом начальных школ стали гарнизонные школы для подготовки грамотных солдат, унтер-офицеров, впервые упоминаемые в воинских штатах 1720 года [ПСЗРИ, т. 43, № 3511]. По именному указу 1717 года адмиралтейское ведомство начало открывать школы для обучения «плотничьих, матросских, кузнечных и протчих мастерств русской грамоте и цифири» [ПСЗРИ, т. 5, № 3122].

В. Н. Татищев, назначенный Берг-коллегией главой уральских казенных заводов, прибыв в Кунгур 30 июля 1720 года, создал Канцелярию горных дел, в декабре переведенную на Уктусский завод, и уже в феврале 1721 года приступил к открытию словесных школ горного ведомства, ставших первыми государственными школами в крае, разработал основы их организации в наказе заводскому комиссару Т. Бурцеву. К середине 1730-х годов эти школы вместе с арифметическими, открытыми с разрешения Берг-коллегии, превратились в один из крупных видов начальных школ России с демократическим составом учащихся. Поэтому важно раскрыть историю их организации и личный вклад В. Н. Татищева в регламентацию их деятельности, тем более что в отношении уральских школ это делалось не на законодательном уровне, а путем издания нормативного акта по инициативе начальника заводов В. Н. Татищева, и это был его первый опыт по развитию просветительной деятельности.

Н. К. Чупин отмечал, что «едва ли не важнейшей услугой, которую Татищев оказал Уральскому краю, было заведение школ, до него вовсе там не существовавших». Н. К. Чупин кратко передал содержание отдельных пунктов наказа 1721 года, не указав его названия, сообщил о привлечении дьячков в качестве учителей, назначении жалованья школьникам в 1721 году [Чупин, 1882, с. 60]. Н. В. Нечаев упомянул об учителе-дьячке Уктусской школы [Нечаев, 1944, с. 89]. В. И. Будрин кратко передал со-

держание «инструкции» Т. Бурцеву и назвал с некоторыми искажениями имя учителя на 1723 год — Петр Федоров Грамматчиков [Будрин, 1950, с. 45—46]. А. М. Сафронова кратко охарактеризовала содержание наказа, привела даты открытия школ и фамилии учителей [Сафронова, 2014, с. 136—138, 285, 288—290]. Учитывая краткость данных в литературе о первых словесных школах Урала, большую роль, которую они сыграли в распространении грамотности среди населения Урала в последующие десятилетия, мы поставили целью проанализировать вклад В. Н. Татищева в разработку основ их организации и деятельность в первые годы их существования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В 1720 году на Урале имелось всего два завода в ведении Берг-коллегии и местной горной администрации, Уктусский и Алапаевский, основанные в 1704 году. Основным источником, отражающим вклад Татищева в организацию обучения грамоте детей при этих заводах, является наказ заводскому комиссару Тимофею Бурцеву, врученный ему 27 февраля 1721 года [Татищев, 1990, с. 52—65]. Наказ стал первым крупным нормативным документом, регламентировавшим должностные обязанности комиссара как среднего звена между Канцелярией горных дел и управителями заводов. Поскольку Бурцеву вручался надзор за обоими заводами, а Татищев задумал открыть при них школы, то заодно он определил и обязанности комиссара по их устройству. В отношении же других школ России подобные акты принимались на уровне законов. Наряду с анализом наказа были привлечены такие разновидности источников, как доношения учителей, определения уральского начальства, указы В. Н. Татищева, ведомости школ, приходо-расходные ведомости заводов о денежной казне, сохранившиеся описи документов заводских контор, в которых имеются сведения о школах. Эти источники были выявлены в фондах уральского горного начальства и заводских контор [ГАСО], а также в фонде Берг-коллегии [РГАДА]. Они позволили проследить, как нормы наказа Татищева претворялись в жизнь, насколько полно и успешно.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Наказ В. Н. Татищева об основах организации первых словесных школ на Урале

Наказ комиссару Т. Бурцеву от 27 февраля 1721 года имеет 10 глав, глава 7 «О школах» краткая, состоит из введения и 10 лаконичных пунктов [Татищев, 1990, с. 62—63]. Во введении В. Н. Татищев обосновывает причины организации словесных школ: «заводы ... довольством письмо уме-

ющих в лучшее состояние и размножение привести», «народ, хотя мало во обычаях чтением книг пременишь, и во услуги е. в. способнейших учинить». Ясно, что Татищев преследовал две цели: практическую — школы необходимы для развития заводов — и просветительскую — с помощью школ можно подготовить людей нового склада, новой ментальности, на формирование которой должно повлиять чтение книг, но опять-таки с выходом на практическое назначение учебных заведений — «во услуги е. в. способнейших учинить» [Там же, с. 62].

В. Н. Татищев особо подчеркнул еще одно важное предназначение школ — для налаживания делопроизводства в органах управления, обслуживавших заводы: «Понеже здесь есть немалая тягость в отправлении дел от недостатка помощников, письма умеющих, також и дела без записок весьма смятны, что не токмо в несколько лет, но по прошествии нескольких месяцев уже обрести невозможно: кто у какой работы был, что зделал...». Эта оговорка не случайна: начальнику заводов пришлось столкнуться с проблемой отсутствия многих важных документов в делах заводов за предшествующие годы. В августе 1720 года из Канцелярии горных дел был отправлен указ Т. Бурцеву на Уктус с требованием прислать ведомости о состоянии заводов, о числе мастеров, работников, приходе-расходе денежной казны. «Но оных и доднесь получить не могли, ибо вы записок обстоятельных ничему по надлежащему порядку не имели...», — констатировалось во введении к тексту наказа [Там же, с. 53].

Социальный контингент школ предполагался широкий и демократический, во введении к главе 7-й заявлялось: «обучать всех детей здешних жителей», а поскольку школы предписывалось открывать и в слободах, ясно, что Татищев делал расчет и на прием детей крестьян, чтобы использовать их впоследствии в слободском управлении.

Поскольку наказ адресовался заводскому комиссару, все положения его, сформулированные в повелительной форме, означали его обязанности. К ним относились: обеспечение школ помещениями, организация сбора средств с населения для обеспечения их деятельности, контроль над учителями, привлечение овладевших письмом школьников в канцелярии для помощи подъячим.

Конкретные пункты открытия школ не назывались: «Здесь, на заводах и в каждой слободе особно...». Поскольку в сферу действия комиссара в 1721 году входили Уктусский и Алапаевский заводы, то установить перечень слобод, приписных к ним, нетрудно. Их было 4 при Уктусском заводе (Арамилская, Белоярская, Каменская и Ново-Пышминская) и столько же при Алапаевском (Невьянская, Арамашевская, Мурзинская, Уткинская) [Геннин, 1937, с. 448, 488]. В январе — апреле 1721 года по распоряжению Татище-

ва, стремившегося закрепить эти слободы за заводами, как раз проводились переписи их населения [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 5—6 об., 103—104 об., 107—107 об.], правда, на практике Уткинская слобода была приписана позже.

Комиссару поручалось за казенный счет обеспечить школы помещениями и мебелью: «...построить избы с сеньми и сделать по потребности красные окошка, поставить столы и лавки и в оных обучать ребят» (пункт 1).

Поскольку найти грамотных людей, не занятых делом, в условиях отдаления от городов было невозможно, В. Н. Татищев решил привлечь к обучению детей церковнослужителей. Он счел возможным распоряжаться представителями духовного ведомства, служащими на подчиненной ему территории, и обязал их выполнять наряду с церковными дополнительные светские обязанности, сформулированные им в четырех пунктах наказа, 2—4.

На комиссара возлагался контроль над тем, насколько хорошо будет обучать дьячок. Предписывалось о неприлежности дьячка доносить в Канцелярию горных дел для принятия решения, а в случае отсутствия ее членов на Уктусе решить вопрос о его отставке и приеме другого «с опщего вам всем совета», то есть заводского комиссара Т. Бурцева, казначея Ф. Каченовского и шихтмейстера С. Братцева, осуществлявших коллективное управление заводом под руководством комиссара (п. 6). В случае если учеников будет много и потребуются еще один учитель, разрешалось нанять его, дав из собранных на школу денег равную часть «против дьячка» (п. 7).

Поскольку В. Н. Татищев открывал словесные школы по собственной инициативе, до получения одобрения со стороны Берг-коллегии, он побоялся тратить заводские средства на их деятельность. Предусматривалось, что они будут действовать за счет введения сборов с населения, своеобразного «школьного налога». Пункт 2-й гласил: «У каждой церкви дьячкам, кроме церковного их дохода, прибавить с венца (то есть муж з женою) по три копейки, с холостых мужеска полу от восьми лет и выше, которые грамоте не учатся, по тому ж, а которые холостые в школе или отучились, со оных ничего не брать, только за все ученье взять 12 копеек, когда окончат письмо, и за оные деньги содержать ему тое избы в чистоте, топить и починивать. Книги учебныя, кроме азбуки, покупать, учить оных читать и писать».

Для записанных в школу, но уклонявшихся от занятий вводилось наказание материального порядка: «Которые ученики от лености учиться не похотят и в школу ходить не будут, а родители, потая им... принуждать не будут... со оных брать по копейке на день» (п. 8). Тем самым уральская администрация объявляла обучение грамоте, по крайней мере, для детей, проживавших в заводских поселениях, чуть ли не обязательным, угрожая отлынивающим еще одним денежным сбором.

Так кратко были сформулированы дополнительные обязанности дьячков и по сбору средств на школы, и по содержанию помещений школ, обеспечению учебными книгами, обучению грамоте «с прилежанием». При этом четкое распределение обязанностей между комиссаром и дьячком-учителем в этом документе еще отсутствовало. Разве мог дьячок сам требовать деньги с необучающихся подростков на территории завода или слободы, покупать учебные книги, обеспечивать школу дровами? Пожалуй, он мог лишь организовать топку печей силами учащихся.

Хотя прямым адресатом наказа являлся комиссар, нормы этого документа имели силу и для членов канцелярии (на них они постоянно ссылались, контролируя деятельность школ), и для управителей заводов, и для учителей. О том, что учителя тоже руководствовались наказом, точнее, его главой «О школах», свидетельствует опись имущества Укусской словесной школы за 1724 год, где упоминается «инструкция в прошлом 721-м году марта в 20 день за рукою комиссара Бурцева» [ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 7, л. 180].

3.2. Меры по нравственному воспитанию детей и их заинтересованности в школьном обучении.

В наказе В. Н. Татищев особое внимание уделил нравственному воспитанию учащихся: «Учителем робят обучать не токмо грамоте, но в начале страха божия, почитания властем и всякому честному и порядочному опхождению, того ради читать им по вся субботы пред будущего воскресения Евангелие и Апостол и несколько катехисма и притом рассуждать священнику со вниманием, дабы все робята оное писание, по последней мере хотя речи, разуметь могли. Ежели ж поп или дьячек которой хотя едину субботу пропустит, то лишен будет месяц своего дохода» (п. 3).

Судя по тексту, Татищев с первых шагов по организации школ видел в них главный центр воздействия на души детей, возлагал на учителей основные обязанности по нравственному воспитанию своих подопечных. Важное средство привития детям почтительного отношения к властям, честности и порядочности он видел в чтении и умелом толковании им по субботам Евангелия и Апостола. Примечательно, что наряду с дьячком-церковнослужителем выполнять эту обязанность мог и сам священник. При этом заметим, в какой жесткой приказной форме это предписывалось — под угрозой удержания месячного дохода у этих лиц в случае пропуска хотя бы одного занятия.

Специальный пункт наказа, 4-й, посвящался изложению правил благопристойного поведения, которые дьячок должен был прививать ученику: «Обучать честно говорить, кланяться со всяким почтением, быть смиренным, меж собою не бранитца и не дратца, старших почитать, как словом,

так и местом, дабы по науке своей всяк садился», то есть продвинувшиеся в изучении грамоты — на первых скамьях, отстающие — позади них. Действенным средством воспитания объявлялось и посещение учениками церковных служб по воскресеньям и праздничным дням: «быть им в церкви у пения и чтения книг» (п. 5).

При этом Татищев предлагал своеобразные меры, способствующие повышению заинтересованности подростков в школьном обучении: «Которые обучатся писать совершенно, оных брать в канцелярию для помощи и заставляли их писать, платя за труд по рассмотрению. Ежели ж где место порозжее будет, оных письма умеющих производить впредь, хотя б безграмотной у дела и стари его был». Безусловно, возможности приработка во время обучения, преимущественное распределение школьников к канцелярским делам были заманчивыми для уральской молодежи. По сути, обучение в школе становилось для них своеобразным социальным лифтом, способом выйти «в люди», добиться чего-то нового в жизни, в будущем сделать карьеру. Более того, В. Н. Татищев предписал: «Обнадежить всех, что письмо умеющих, никогда в салдаты, матросы и другия невольные службы отданы не будут, но сверх того всегда им большее пред другими жалованья дастся». Последнее было особенно привлекательным для выходцев из крестьян.

3.3. Организация деятельности школы при Уктусском заводе

Изучение лишь отчасти сохранившихся документов Уктусской заводской конторы и документов Канцелярии горных дел позволяет сделать вывод, что нормы наказа В. Н. Татищева в отношении открытия словесных школ стали сразу же претворяться в жизнь. В день вручения наказа Т. Бурцеву дьячок Николаевской церкви Уктусского завода, фигурировавший в документах до 1723 года как Петр Федоров, подал доношение в канцелярию о выдаче ему книг для обучения ребят — часословов и азбук [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 4а, л. 315]. Видимо, он был предупрежден о своей предстоящей роли учителя. Татищев приказал купить книги Т. Бурцеву, «а деньги собрать против данного наказа, и оные книги отдать дьячку с росписью» [Там же]. 1 марта 1721 года Татищев предписал Т. Бурцеву немедленно открыть школу при Уктусском заводе [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 76], и в марте она уже начала действовать: именно этот месяц указан в ведомости об успехах учащихся как начало занятий [ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 7, 181 об.].

Но вопрос о назначении жалованья учителю решен не был. По прошествии трех с лишним месяцев дьячок Петр Федоров решил на подачу прошения об оплате своего труда. В записной книге челобитных и доношений, поданных в Канцелярию горных дел, 30 июня 1721 года зафиксировано его

«доношение . . . , что он обучает здешних жителей детей их в грамоте в школе, а жалованья ему не определено и кормитца нечем». Татищев распорядился: «Выписать, как определено, и колико собрано денег, також, колико у него учеников, чему учатся, взять ведение» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 4а, л. 337].

Сразу же после этого Татищев отправился по делам на два месяца в Кунгур [Там же, л. 264—275], а вернувшись из поездки, поинтересовался делами школ, и 16 сентября последовал его указ Бурцеву: подыскать для Уктусской школы «особого мастера, которой бы писать учил» [ГАСО, ф. 24, оп. 1. д. 6, л. 287]. Ясно, что начальник заводов сам проконтролировал способности учителя и остался ими недоволен. Действительно, подписи дьячка под документами оставляют желать лучшего, рука дрожит, почерк искаженный. 28 сентября комиссар сообщил: «по приказу вашего благородия . . . сыскан здешней житель Василей Копылов и договаривается учить здешних жителей робят читать и писать, а просит от тех наук денег в год двенатцать рублей» [Там же, д. 4а, л. 452 об.]. Татищев пометил на доношении: если захочет «учить и содержать их (учеников. — А. С.) и себя в добром порядке и обхождении, то дано ему будет в год девять рублей. А когда прилежен и в деле своем исправен явится, тогда будет ему прибавлено. И в том взять у него скаску с подтверждением, что ему в пьянство и шалости непотребные не вдаваться и детей от того унимать» [Там же, л. 453].

В справке 1723 года, составленной по запросу горного начальства относительно того, какое жалованье имели учителя грамоты на Уктусе, первым назван Копылов, получавший с 30 сентября 1721 года 9 руб. [Там же, д. 22, л. 69—69 об.]. То есть дьячок с марта до конца сентября работал бесплатно, более того, в феврале 1722 года в расходной книге Уктусского завода зафиксирована выплата ему «за покупные дрова, которые купил он для топления школы в прошлом 721 году, из остальных школьных денег, которые збираны в том же году, пятьдесят копеек» [ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 4, л. 201 об.]. Получается, что, работая без жалованья, учителю пришлось за счет своих доходов дьячка обеспечивать еще и школу дровами. Одновременно из этой справки мы получаем сведения о том, что деньги с населения для содержания школ на Уктусском заводе в 1721 году собирались и траты на их деятельность производились.

Кандидатура Копылова на должность учителя оказалась неподходящей. Согласно делопроизводственной справке, по прошествии трех месяцев, 31 декабря 1721 года, он был отставлен от преподавания по приговору Уктусской заводской конторы Бурцевым, Каченовским и Братцевым «за пьянство и за шалости». Вместо Копылова вновь был определен для обучения «словесному» дьячок Федоров, а письму — его сын, с сохранением им общей суммы жалованья в 9 руб. [ГАСО, ф. 29, оп. 1, д. 11, л. 43—43 об.].

Дьячок имел двух сыновей, Ивана и Лариона, числившихся в ведомостях Уктусской арифметической школы в апреле 1722 года как Грамотчиковы, причем первыми по успехам среди учеников [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 20, л. 12]. В помощники отцу был назначен Ларион, именно он упоминается в справке за январь 1723 года [Там же, д. 22, л. 69 об.].

В Уктусской словесной школе по прошествии года деятельности, в марте 1722 года, числилось 28 человек, из них двое учили азбуку, 17 — часослов, 5 учеников часослов закончили, трое учили псалтирь [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 4, л. 86 об.]. В апреле 1722 года, по ведомости, поданной в Берг-коллегию, выбыли двое учащихся, но появилось трое новеньких [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 620, л. 217—217 об.]. Только в третьей ведомости (май 1723 года) указаны должности отцов учеников, и мы можем судить об их социальном составе [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 22, л. 843]. В ведомости числится 39 человек, но трое уже ушли в арифметическую школу, то есть обучается 36, среди них 12 новеньких. Социальный состав учившихся следующий: 13 детей мастеров, 1 — брат мастера, 6 подмастерьев, 4 — заводских работников (кузнеца, плотников, доменного работника); по одному — сыновья пушкаря, фискала, приказчика, 2 — попов, 3 — церковнослужителей, 4 — бобылей. Таким образом, более 66 % учащихся — дети заводских работников, в основном высокой квалификации, пятеро принадлежали к духовному ведомству. В июне 1723 года учитель-дьячок, требуя бумаги для обучения письму, сообщал, что письму обучается уже 20 человек. Всего, по нашим подсчетам, проведенным на основе анализа сохранившихся ведомостей, до марта 1724 года прошли обучение грамоте в Уктусской школе тот или иной срок как минимум 50 человек.

3.4. Открытие словесной школы при Алапаевском заводе

26 июня В. Н. Татищев и бергмейстер И. Блиер приговорили: «Алапаевских заводов и приписных слободах церковничьих, подьяческих, детей боярских и мастеров, детей их велеть обучать читать и писать дьячкам церковным, которым за труд на заводе давать по ноказу, а в слободах впредь определено будет. Ежели же оные дьячки учить не будут, или отцы детей своих обучать не похотят, то оные взяты будут на Уктуской завод для обучения» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 5, л. 91]. Алапаевский завод отстоял тогда от Уктусского из-за кривизны дороги на 183 версты (верста — 1, 066 км) [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 22, л. 643—643 об.]. Такая угроза могла оказаться действительной: ведь родителям пришлось бы снабжать детей едой, одеждой, оплачивать постой у чужих людей. 30 июня на основе этого документа был составлен указ В. Н. Татищева управителям Алапаевского завода Я. Вистицкому и Ф. Попову об обучении детей при заводе и в приписных сло-

бодах [РГАДА, Ф. 271, Оп. 1, д. 618, л. 242]. В указе алапаевским управителям 16 сентября 1721 года Татищев предписал: «Всконечно о школах исправлять вам по наказу и по третям года присылать ведомости, колико человек, в какой науке. А школу зделать в хоромах, где прикащики живали» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 6, л. 290—290 об.].

4 октября 1721 года в Канцелярии горных дел был составлен очередной указ: «Школьников на Алапаевском заводе велите учить прилежно дьякону, а книги вам даны напередь сего, да к тому ж купить на Ирбитцкой ярмонки, сколько понадобится, собрав деньги по посланной к вам с камисарского наказа копии. А в слободах велите со всяким прилежанием обучать дьячкам, и о том учинить вам по прежде посланным июня 30, сентября 16 дня и по сему указом непременно» [Там же, л. 308 об. — 309]. Обратим внимание, в качестве учителя на заводе стал фигурировать уже не дьячок, а дьякон. Причины такого решения нам неизвестны.

Дату открытия Алапаевской школы удастся установить по прошению учащихся, поданному в январе 1723 года и случайно обнаруженному нами в фонде «Канторы Екатеринбургского монетного двора»: они указывали, что обучаются в школе с ноября 1721 года [ГАСО, ф. 56, оп. 1, д. 6, л. 99].

Если сохранившиеся приходо-расходные ведомости Уктусского завода умалчивают о сборе средств на деятельность школы, то аналогичные ведомости Алапаевского завода, представленные в фонде Уктусской заводской канторы и документах уральского горного начальства, сохранились в достаточном количестве. В ведомости за вторую треть 1722 года в мае отмечено: «В 26 де[нь] принято собранных денег в е. и. в. казну, которые собраны [с] заводцких жителей на школу за друд учителю по три копейки с венца, да и с ребят, которые в школе не учатца, от восьми лет по три ж копейки. Всего пять рублей дватцать одна копейка» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 4, л. 983 об.]. Получается, что 3-копеечному сбору на Алапаевском заводе подверглось 173 источника и, по-видимому, большинство из них составляли семейные пары. В расходных статьях за 29 мая 1722 года значится: «заводцкому дьякону Иякову Иоанинову за учение робят в школе заводцких ис собранных денег два рубли» [Там же, л. 989 об.]. В «Табели», фиксирующей, сколько остаточных от 1721 года и вновь собранных денег в 1722 году, показан расход на покупку на Ирбитской ярмарке 20 часословов за 12 руб., 15 псалтирей за 13 руб. 50 коп., «за учение робят школьником учителю» — 3 руб. [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 20, л. 314]. Вероятно, 1 руб. из этой суммы приходился за 1721 год. В расходе за декабрь 1722 года читаем: «за ученье робят школьников» — 1 руб. [Там же, д. 28, л. 775 об.]. В «Табели Алапаевских заводов о приходе и расходе денежной казнь» за январь — декабрь 1722 года зафиксировано: «За учение робят школьников учителю 3 руб.» [Там же, д. 20, л. 314].

Как видим, дьякону Якову Иванову на Алапаевском заводе за обучение ребят платили в несколько раз меньше, чем учителю на Уктусском заводе (9 руб.). В «Табели» за первую треть 1723 года выдача денег алапаевскому учителю не показана [Там же, л. 345—347], в ведомости же с июня по декабрь 1723 года отмечено: «за учение робят школьников словесному» — 2 руб., «за учение оных же школьников письму» — 2 руб. [Там же, д. 28, л. 580 об.], что свидетельствует о появлении второго учителя, по письму. В другой ведомости за декабрь 1723 года читаем: 30-го числа по письму управителя завода Буженинова «Алапаевской земской канторы писчику Павлу Дягилеву за учение робят школьником, [которых] писать обучил, а имянно, Фирса Кобакова с товарищи 9 человеком, за оных по десяти копеек от каждого, итого, девяносто копеек» выдано [Там же, л. 598 об.]. Так мы узнаем фамилию учителя и его должность. По наказу Татищева за обучение письму ученик должен был платить 12 коп. Возможно, начинал учить письму дьякон или ученики еще до школы приступили к нему, поэтому сумма писчику Дягилеву была уменьшена до 10 коп. Заметим, деньги с учеников собирал не сам учитель, а представители заводской власти.

Алапаевская школа была крупнее Уктусской: как сообщал управитель завода, 31 декабря 1722 года в ней числилось 34 ученика, из них письму обучалось уже 12 человек, то есть они начали учиться грамоте еще на дому, псалтири — 11, часослову — 11 человек [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 23 а, л. 838]. В «реестре» учащихся от 17 января 1723 года — 35 человек, напротив 10 фамилий показано: «псалтирь выучил», 16 человек ее учили, 8 находились в разных частях часослова, 1 «азбуку выучил» [Там же, д. 22, л. 70—70 об.], то есть продвижение в обучении грамоте шло быстрее, чем в Уктусской школе.

3.5. Введение института казенного жалованья для учеников. Открытие школ в слободах

В декабре 1721 года для уктусских школьников был введен институт казенного жалованья: «Сиротам и тем, у кого отцы убогие и пропитать детей своих не могут, давать всякому муки ржаной по полтора пуда на месяц или вместо муки деньгами против покупной цены, да в год на платье по рублю человеку... А ученикам, у которых отцы у церкви в службе или на заводе в окладе, или в работе может в год десять рублей иметь, и тем жалованья не давать...» [Там же, д. 5, л. 133 об. — 134]. Назначение жалованья учащимся арифметических школ санкционировала Берг-коллегия указом от 20 июня 1721 года, заинтересованная в скорейшей подготовке кадров для промышленности [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 621, л. 126]. Уральские власти сразу же распространили его выплату и на учеников Уктусской словес-

ной школы, а в январе 1722 года — на учащихся Алапаевской [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 4а, л. 677]. Так постепенно словесные школы стали переходить на финансирование деятельности за счет заводов.

Как нам удалось установить, по наказу Татищева 1721 года были открыты школы и в слободах. В сохранившейся в делах Канцелярии горных дел описи документов Алапаевского завода за 1718—1735 годы зарегистрирована без указания месяца и числа за 1721 год «Отписка из Невьянской слободы от прикащика Чернышева» «об отдаче в школу учеников дьячку Григорию Слобцову». За 1722 год фиксируется «Доношение Невьянской слободы о присылке книг учебных» (без даты), «Росписка дьячка Григория Слопцова в приеме часовников» (12 июня), «Доношение Невьянской слободы от дьячка Слопцова о присылке книг для обучения школьников» (без даты) [Там же, оп. 2, д. 5, л. 61 об.; 71 об. — 72].

Эти записи свидетельствуют об открытии уже в 1721 году словесной школы в Невьянской слободе, приписной к Алапаевскому заводу, и продолжении ее существования в 1722 году. Ясно, что обучал в ней дьячок Григорий Слобцов, а учебники дети получили от заводской администрации.

В описи значится «Письмо в приеме отписки и ведомости, что обучается в школе детей у посланного беломестного Алексея Козина» от 3 августа 1722 года [Там же, л. 89 об.]. Перед нами учитель еще одной слободской школы. Судя по фразе «у посланного», Козин был послан учительствовать в соседнюю слободу.

В описи документов за 1722 год зарегистрирована «Записка об отдаче учебных книг, холста дьячком для обучения школьников» [Там же. Л. 115], из чего можно заключить, что дьячков, одновременно работавших учителями в слободах, было по меньшей мере два. В таком случае можно предположительно говорить о существовании в приписных к Алапаевскому заводу слободах в 1722 году трех школ, подробнее об этом см.: [Сафронова, 2016, с. 18—33].

4. Заключение = Conclusions

В январе 1722 года В. Н. Татищев выехал по делам в Москву, вернулся на Урал лишь в октябре, уже отстраненным от дел из-за жалобы Н. Демидова, в команде нового начальника заводов В. И. Геннина. Но и за столь короткий срок пребывания на Урале в качестве главы казенных заводов В. Н. Татищев успел проявить себя как успешный администратор, не только основал при казенных заводах первые школы по обучению детей грамоте, но и регламентировал их организацию, при этом действия Татищева можно считать полностью инициативными и самостоятельными: Берг-коллегия получила текст наказа комиссару Т. Бурцеву, впервые затрагивав-

ший вопрос о словесных школах, лишь 6 июля 1721 года [РГАДА, ф. 271, оп. 1, д. 621, л. 126].

В. Н. Татищев в наказе заводскому комиссару впервые определил места открытия школ, состав учителей, учащихся, меры повышения заинтересованности детей в школьном обучении, источники содержания школ, регламентировал обязанности заводской администрации в отношении учебных заведений, обязанности учителей, особое внимание уделил вопросу нравственного воспитания молодого поколения. Практика обучения детей грамоте в школах горного ведомства, заложенная В. Н. Татищевым в 1721 году, продолжала успешно развиваться им и в 1734—1739 годах, когда он вторично возглавил уральские заводы, организовал обучение детей при всех казенных предприятиях, благодаря чему горнозаводской Урал стал одним из самых передовых регионов России по уровню детской грамотности.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. 24 (Уральское горное управление). Ф. 24. Оп. 1. Д. 4 а. Лл. 264—275, 315, 337, 452 об., 453, 677 ; Д. 5. Лл. 91—91 об. ; 133 об. — 134 ; Д. 6. Лл. 5—6 об., 103 об. — 104 об., 107—107 об., 287, 290—290 об., 308 об. — 309 ; Д. 20. Лл. 12, 314, 345—347 ; Д. 22. Лл. 69—69 об., 70—70 об., 643—643 об., 843 ; Д. 23 а. Л. 838 ; Д. 28. Лл. 580, 598 об., 775 об. ; Оп. 2. Д. 5. Лл. 61 об., 71 об. — 72, 89 об., 115. Ф. 29 (Уктусский золотопромывательный завод). Оп. 1. Д. 4. Лл. 86 об., 201 об. 983 об., 989 об. ; Д. 7. Л. 180 ; Д. 11. Лл. 43—43 об. ; Ф. 56 (Контора Екатеринбургского монетного двора). Оп. 1. Д. 6. Л. 99.

2. *Геннин В. И.* Описание Уральских и Сибирских заводов. 1735. / В. Геннин. — Москва : Государственное издательство «История заводов», 1937. — 681 с.

3. ПСЗРИ — *Полное собрание законов Российской империи*. — 1-е собр. — Санкт-Петербург : Типография 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. — Т. 5. — № 3122 ; Т. 43. — № 3511.

4. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 271 (Берг-коллегия). Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Лл. 178 об. — 179 ; Д. 618. Л. 242 ; Д. 620. Лл. 217—217 об. ; Д. 621. Л. 126.

5. *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717—1750 / В. Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с. — ISBN 5-02-009427-7.

Литература

1. *Будрин В. Н.* Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. / В. Н. Будрин // *Материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска*. — Свердловск : [б. и.], 1950. — С. 45—98.

2. *Нечаев Н. В.* Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия : К истории профессионального образования в России / Н. В. Нечаев. — Москва : Гудок, 1944. — 120 с.

3. *Сафронова А. М.* Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2014. — 334 с. — ISBN 978-5-7996-1378-5.

4. Сафронова А. М. В. Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в. : к 330-летию со дня рождения / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. — 298 с. — ISBN 978-5-7996-1982-4.

5. Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части Губернских Ведомостей в период 1842—1881 / Н. К. Чупин. — Пермь : Типография Губернского Правления, 1882. — Выпуск 1. — 257 с.

Material resources

Documents from the Russian state archive of ancient acts. F. 271 (Berg-Collegium). F. 271. Op. 1. D. 611. Ll. 178 about. — 179; D. 618. L. 242; D. 620. Ll. 217—217 about; D. 621. L. 126. (In Russ.).

Gennin, V. I. (1937). *Description of Ural and Siberian plants. 1735*. Moscow: State Publishing House “History of Factories”. 681 p. (In Russ.).

State Archive of the Sverdlovsk region. F. 24 (Ural Mining Administration). F. 24. Op. 1. d. 4 a. Ll. 264—275, 315, 337, 452 vol., 453, 677; D. 5. Ll. 91—91 vol.; 133 vol. — 134; D. 6. Ll. 5—6 vol., 103 vol. — 104 vol., 107—107 vol., 287, 290—290 vol., 308 vol. — 309; D. 20. Ll. 12, 314, 345—347; D. 22. Ll. 69—69 vol., 70—70 vol., 643—643 vol., 843; d. 23 A. L. 838; d. 28. Ll. 580, 598 vol., 775 vol.; Op. 2. d. 5. Ll. 61 vol., 71 vol. — 72, 89 vol., 115. F. 29 (Uktusky Gold Mining Plant). Op. 1. d. 4. Ll. 86 vol., 201 vol. 983 vol., 989 vol.; d. 7. L. 180; D. 11. Ll. 43—43 vol.; F. 56 (Office of the Yekaterinburg Mint). Op. 1. D. 6. L. 99. (In Russ.).

Tatishchev, V. N. (1990). *Notes. Letters 1717—1750*. Moscow: Nauka. 440 p. ISBN 5-02-009427-7. (In Russ.).

The complete collection of laws of the Russian Empire, 5 (3122); 43 (3511). 1-e Coll. St. Petersburg: Printing house of the 2nd Otd-niya Own. E. I. V. Kantselyarii. (In Russ.).

References

Budrin, V. N. (1950). Mining schools of the Urals in the XVIII and early XIX centuries. In: *Materials of the 2nd Scientific Conference on the history of Yekaterinburg-Sverdlovsk*. Sverdlovsk: [b. i.]. 45-98. (In Russ.).

Chupin, N. K. (1882). *Collection of articles concerning the Perm province and placed in the unofficial part of the Provincial Gazette in the period 1842—1881, 1*. Perm: Printing House of the Provincial Government. 257 p. (In Russ.).

Nechaev, N. V. (1944). *Schools at mining plants of the Urals in the first half of the 18th century: On the history of vocational education in Russia*. Moscow: Gudok. 120 p. (In Russ.).

Safronova, A. M. (2014). *Documents of industrial management bodies of Russia as a source about mining schools of the Urals in the first half of the XVIII century*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 334 p. ISBN 978-5-7996-1378-5. (In Russ.).

Safronova, A. M. (2016). *V. N. Tatishchev as an outstanding figure of enlightenment in Russia in the first half of the XVIII century: to the 330th anniversary of his birth*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 298 p. ISBN 978-5-7996-1982-4. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 29.10.2021,
одобрена после рецензирования 17.02.2022,
подготовлена к публикации 17.03.2022.*